

Эволюция социально-демографического портрета аспирантов-гуманитариев АН БССР (середина 1940-х – середина 1950-х годов)

УДК 001.89

Сергей ЖУК, аспирант

**Научный руководитель –
ШЕВЧУК Игорь Иванович,
доктор исторических наук,
доцент**

Сергей ЖУК. Эволюция социально-демографического портрета аспирантов-гуманитариев АН БССР (середина 1940-х – середина 1950-х годов). В статье рассматривается трансформация социально-демографических характеристик аспирантов АН БССР в послевоенное десятилетие. Автором показаны тенденции развития системы подготовки кадров в АН БССР. Проанализированы национальный и гендерный состав аспирантуры, уровень партийности, выявлены и систематизированы факторы, оказавшие влияние на их динамику.

Ключевые слова: Академия наук, подготовка кадров, социально-демографические характеристики, аспирантура, государственная кадровая политика.

Sergei ZHUK. Evolution of the social and demographic profile of postgraduate humanities students of the Academy of Sciences of the BSSR (mid-1940s – mid-1950s). The article examines the transformation of the social and demographic status of postgraduate students of the Academy of Sciences of the BSSR in the post-war decade. The author explores personnel training methods that were taking shape in the Academy of Sciences of the BSSR. The article analyzes the ethnic and gender composition of postgraduate students, the number of party members among them and the factors that had an impact on the profile of students.

Keywords: Academy of Sciences, personnel training, social and demographic characteristics, postgraduate studies, state personnel policy.

Важным условием модернизации науки, а значит и обеспечения научно-технологической безопасности Республики Беларусь является осмысление ее становления, развития, в том числе и в части кадрового потенциала [1]. Определяющую роль в его формировании играет подготовка молодых исследователей. Ее эффективность является необходимым фактором развития научного потенциала государства, что в условиях развития постиндустриального общества и обострения конкуренции на международной арене в научно-технической и инновационной сферах позволяет результативнее реализовывать национальные интересы.

Одним из важных этапов развития белорусской науки стало послевоенное десятилетие, когда в контексте восстановления научного потенциала общества активно рекрутировались новые научные элиты. Ведущим научным учреждением того времени была АН БССР, статус которой закреплялся в Уставе [2]. Академия наук финансировалась из государственного бюджета и была подотчетна непосредственно Совету Министров БССР (до 1946 года – Совнаркому). Одной из ее задач являлась подготовка научных кадров.

Государственная кадровая политика в области науки в послевоенное десятилетие акцентировала внимание на формировании научных элит, способных к самостоятельной исследовательской работе, а также лояльных политической

[ОБ АВТОРЕ]

ЖУК Сергей Александрович.

Родился в 1998 году в г. Бресте. Окончил Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина (2019), магистратуру этого же вуза (2020). С августа по октябрь 2020 года – преподаватель-стажер, с ноября 2020 года – аспирант кафедры всеобщей истории Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Автор более 35 научных публикаций.

Сфера научных интересов: история науки в БССР, история и теория геополитики.

системе. В связи с этим подбор аспирантов осуществлялся не только на основании проявленных ими способностей к науке, но и в том числе с учетом социального происхождения.

В отечественной науке анализ социально-демографических характеристик аспирантов АН БССР рассматривался эпизодически. Так, Н.И. Галенчик в кандидатской диссертации «Подготовка научных кадров в Белорусской ССР и их творческий вклад в развитие науки 1943–1965 гг.» показал некоторые тенденции изменения удельного веса аспирантов, состоявших в комсомоле и коммунистической партии [3]. В монографиях и докторской диссертации Г.В. Корзенко социально-демографический портрет аспирантов анализируется в контексте развития кадрового потенциала науки [4; 5]. Им сделаны точные замечания о феминизации и росте «партийности» аспирантуры в послевоенные годы. Обращается к социально-демографическим аспектам белорусской науки и доктор социологических наук, заведующий отделом социологии науки Института социологии НАН Беларуси Г.А. Несветайлов [6].

Гендерному аспекту кадрового состава аспирантуры посвящены социологические исследования аспирантки Института социологии НАН Беларуси А.П. Соловей. Исследовательница предложила периодизацию волн феминизации белорусской науки, первая из них – вторая половина 1940-х – середина 1950-х годов, вторая – середина 1960-х, третья – начало 1990-х [7]. Однако использование инструментария социологии не позволило ученой увидеть тенденции в частных областях науки, в которых в послевоенные годы сформировались тренды, оказывающие влияние и на современном этапе. Например, формирование в послевоенное десятилетие таких «женских» дисциплин, как медицина, биология или химия.

Таким образом, в немногочисленных исследованиях социально-демографический портрет аспирантуры рассматривается чрезвычайно обобщенно, без учета специфики и тенденций развития тех или иных научных дисциплин, что не позволяет корректно реконструировать и интерпретировать тенденции развития науки.

В данной статье внимание сосредоточено на динамике социально-демографического портрета аспирантов АН БССР, обучавшихся по социальным и гуманитарным наукам. Эта область знания являлась одной из приоритетных в БССР в рассматриваемый период, что и определяло постоянное внимание к ней со стороны партийных и исполнительных органов власти.

В середине 1940-х годов в АН БССР фактически был осуществлен «перезапуск» системы подготовки научных кадров. Период Великой Отечественной войны оказал негативное влияние на потенциал науки. В Академии наук, находившейся в эвакуации, прекратили работу аспирантура и докторантура. Кандидатская аспирантура была восстановлена только в 1945 году, а докторантура, несмотря на несколько попыток, так и не смогла вновь заработать [8, л. 25; 9, л. 36]. Доктора наук готовились в основном через прикомандирование к АН СССР.

Аспиранты послевоенного десятилетия принимали активное участие в восстановлении и развитии белорусской науки. Некоторые из них достигли значительных результатов в исследовательской деятельности, создали научные школы, способствовали развитию человеческого потенциала белорусского общества. Среди ученых-гуманитариев следует особенно выделить языковедов Ю.Ф. Мацкевич, А.И. Журавского, Н.В. Бирилло, историков И.М. Игнатенко, З.Ю. Копыцкого, И.Е. Марченко, философа Д.И. Широканова, правоведа И.А. Юхо.

Основные тенденции подготовки научных кадров в области социальных и гуманитарных наук

Социальные и гуманитарные исследования в АН БССР проводились на базе исследовательских учреждений Отделения общественных наук, которое было восстановлено в московский период эвакуации академии в 1943 году. В 1944 году на основании решений Президиума и бюро ЦК КП(б)Б восстановлены Институты истории, литературы, языка и искусства, экономики, литературный музей имени Янки Купалы [10, л. 52]. В 1945 году все они, за исключением музея, начнут подготовку аспирантов. Уже в 1944 году возникла идея воссоздания исследовательского учреждения философского профиля: в составе Института истории планировалось создать группу истории философии. В 1946 году бюро ЦК КП(б)Б дважды рассматривало проект постановления «Об организации сектора философии при АН БССР». В первый раз в июле вопрос снят с обсуждения в связи с невозможностью укомплектования штата [11, л. 58]. Однако уже в августе кадры смогли подобрать и решение о его создании было принято [12, л. 143].

В июле 1947 года сектор реорганизован в Институт философии и права, а на должность его директора переведен заместитель председателя Совета Министров БССР И.М. Ильюшин [13, л. 347]. Факторами организации исследовательского

учреждения, которое бы занималось проблемами философии, стали как значительный социально-государственный заказ, так и неожиданное укрепление рядов белорусских философов после «ссылки» в Минск известного советского исследователя общественно-политической мысли России периода Нового времени, члена-корреспондента АН СССР М.Т. Иовчука.

Следующие институциональные трансформации произойдут в Отделении общественных наук в начале 1950-х годов. В декабре 1951 года согласно постановлению Совета Министров СССР на базе Института литературы, языка и искусства будут созданы два института – языкознания; литературы и искусства.

Таким образом, подготовку научных кадров к середине 1950-х годов по отделению вели институты истории, экономики, языкознания, литературы и искусства, философии и права. Наиболее массовой формой подготовки ученых являлась аспирантура. Однако эта форма обучения не могла удовлетворить значительный «спрос» на квалифицированных исследователей. Поэтому в мае 1948 года Президиум принял решение об организации аспирантуры без отрыва от производства (заочной аспирантуры), которое было поддержано Советом Министров СССР [14]. Наряду с уже названными институциональными формами подготовки кадров функционировал и экстернат, позволявший научным сотрудникам сдать кандидатские экзамены и подготовить диссертационные исследования.

В послевоенное десятилетие рост исследовательской работы институтов Отделения общественных наук способствовал расширению спектра специальностей подготовки кадров. Например, если в Институте философии и права во второй половине 1940-х годов обучение велось только по диалектическому и историческому материализму, то спустя 5–7 лет к нему добавились специальности «история философии», «теория и история государства», «советское государство и право».

За десятилетие произошел и количественный рост аспирантуры (табл. 1).

Основными источниками увеличения количества аспирантов являлись расширение форм подготовки за счет открытия заочной аспирантуры, а также повышение планов набора, которые в первой половине 1950-х годов даже перевыполнялись. Наиболее многочисленной была аспирантура институтов экономики, философии и права, что объясняется катастрофической нехваткой квалифицированных кадров по профилю этих исследовательских учреждений в органах государственного управления, вузах и НИИ. Вместе с тем наблюдалось уменьшение удельного веса аспирантов-гуманитариев, что связано с более интенсивным «стартом» подготовки научных кадров в середине 1940-х годов и развитием учреждений естественнонаучного и сельскохозяйственного профиля в конце 1940-х – середине 1950-х годов.

Таблица 1. Динамика общего количества аспирантов по Отделению общественных наук (1945–1955 годы)

Источник: разработка автора на основе архивных источников [15–25].

Исследовательское учреждение	Год										
	1945	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953	1954	1955
Институт истории	10	12	14	11	15	16	15	13	16	18	9
Институт литературы, языка и искусства	10	7	7	9	7	11	10	-	-		-
Институт экономики	2	2	2	6	9	15	15	17	25	21	18
Институт философии и права	-	2	3	4	13	22	18	15	19	17	17
Институт языкознания	-	-	-	-	-	-	-	9	11	15	11
Институт литературы и искусства	-	-	-	-	-	-	-	8	10	12	11
Всего	22	23	26	30	44	64	58	62	81	83	66
% от общего количества аспирантов	53,7	43,4	41,3	41,7	39,3	55,2	32,0	28,4	31,9	30,6	28,8

Гендерный аспект

Советская власть активно способствовала эмансипации женщин, включения их в работу институтов государственного управления, социальной сферы, науки. В 1920-е годы в структуре ВКП(б) существовали специальные женотделы, деятельность которых предполагала решение вопросов гендерного равенства. Советское правительство стремилось ликвидировать гендерное неравенство при поступлении в аспирантуру, распределении научных должностей, защите диссертаций. Однако в предвоенные годы количество женщин, занимавшихся научной работой в АН БССР, составляло всего около 5 % [5]. После восстановления академической аспирантуры ситуация кардинально начала изменяться.

Статистические данные свидетельствуют о феминизации академической аспирантуры. Определяющими факторами этого явления стали изменение половой структуры населения БССР во время Великой Отечественной войны и в послевоенные годы и продолжение трансформации восприятия статуса женщины в советском обществе (табл. 2).

В годы войны в связи с уходом части сотрудников АН БССР на фронт происходит резкое увеличение удельного веса женщин в кадровом составе Академии наук, в особенности среди научно-вспомогательного персонала (до 85 % на лето 1944 года) и младших научных сотрудников (до 70 % на осень 1944 года). После возрождения аспирантуры именно женщины и пополнили ее. Процент женщин-аспирантов в первые послевоенные годы был бы еще выше, если бы в течение 1945–1946 годов не восстановились 18 мужчин (из них девять по Отделению общественных наук), большинство из которых являлись демобилизованными солдатами Красной армии.

Демографические последствия войны способствовали увеличению приема в вузы женщин, что стало отражаться на гендерной структуре аспирантуры с начала 1950-х годов. Выполнение планов набора в аспирантуру обеспечивалось в том числе и за счет лиц женского пола, что увеличивало их удельный вес. Важным фактором феминизации аспирантуры стало и изменение социального статуса женщины, особенно проявившееся в период войны, чему содействовало расширение участия женщин в общественно-политической, культурной и трудовой деятельности.

Послевоенное десятилетие является важным этапом изживания гендерного стереотипа о науке как «мужском» виде деятельности в том числе за счет увеличения участия женщин в научно-исследовательской работе,

Таблица 2. Женщины-аспиранты НИИ Отделения общественных наук (1945–1955 годы). Динамика удельного веса

Источник: разработка автора на основе архивных источников [15–25].

Исследовательское учреждение	Год							
	1945	1947	1948	1951	1952	1953	1954	1955
Институт истории	30 %	23 %	21,4 %	20 %	46,2 %	25 %	22,2 %	11,1 %
Институт литературы и искусства	70 %	42,9 %	50 %	50 %	-	-	-	-
Институт экономики	50 %	75 %	62,5 %	27,2 %	23,8 %	44,4 %	45,5 %	50 %
Институт философии и права	-	0 %	0 %	30 %	13,3 %	21,1 %	17,6 %	29,4 %
Институт языкознания	-	-	-	-	66,6 %	36,4 %	46,7 %	36,4 %
Институт литературы и искусства	-	-	-	-	42,8 %	30 %	16,7 %	18,2 %
% женщин-аспирантов по Отделению общественных наук	50	34,7	40	29,1	32,3	29,4	23,9	22,8
% женщин-аспирантов по АН БССР	39	37,7	29	37,6	35,6	26,8	32	31,4

о чем свидетельствуют диссертационные исследования. Например, первая в послевоенные годы диссертация в АН БССР в 1946 году была защищена аспиранткой Ю.Ф. Мацкевич, ставшей впоследствии членом-корреспондентом. Вместе с тем в рассматриваемый период среди руководства Академии наук и директоров институтов не было ни одной женщины. Карьерный рост аспирантов-женщин происходил значительно медленнее, чем у мужчин, прежде всего за счет временных затрат на исполнение традиционных социальных ролей – матери, хозяйки, хранительницы домашнего очага.

В послевоенное десятилетие проявляются тренды «мужских» и «женских» направлений подготовки кадров. Наиболее феминизированной являлись аспирантуры институтов языкознания и экономики (в особенности специальность «политическая экономия»). Значительно меньше женщин обучалось в институтах истории, философии и права, литературы и искусства. В институтах Отделения общественных наук при подборе кадров в аспирантуру особое внимание уделялось идеологической лояльности поступающих. Поэтому зачастую в аспирантуру, в особенности без отрыва от производства, зачислялись работники партийных комитетов и органов государственной власти, среди которых женщины составляли меньшинство.

Национальный состав аспирантуры институтов Отделения общественных наук

В 1930-е – первой половине 1940-х годов удельный вес белорусов в среде ученых снизился, чему способствовали репрессии, затронувшие национальную интеллигенцию, а также потери, понесенные в период Великой Отечественной войны. Поэтому перед руководством БССР и Академии наук стояла задача форсированной подготовки национальных научных кадров. Данный вопрос систематически попадал в поле зрения органов государственной власти как на общесоюзном, так и на республиканском уровнях. К примеру, необходимость пополнения аспирантуры представителями титульных наций подчеркивается в приказе Всесоюзного комитета по делам высшей школы «О мероприятиях по улучшению подготовки аспирантов в вузах» (декабрь 1944 года) и постановлении ЦК ВКП(б) «О подготовке научно-педагогических кадров через аспирантуру» (июль 1947 года) [26]. В республике эта тема не единожды поднималась на уровне структурных подразделений центрального аппарата компартии Беларуси и Бюро ЦК [27, л. 8; 28, л. 134]. Постоянное рассмотрение этой проблемы на разных уровнях говорит о сложности ее решения.

Во второй половине 1940-х годов изменяется национальный состав аспирантуры: увеличивается удельный вес белорусов и уменьшается число аспирантов-евреев – если в 1945 году их удельный вес по академии составлял 26,8 %, то в 1948-м – 16,8 %, а в 1949-м – 13 % [16; 17]. Наибольшее количество евреев обучалось в аспирантуре институтов истории и экономики, литературы, языка и искусства. Основными причинами такого процесса стали изменение национального состава населения БССР в годы Великой Отечественной войны, а также очередная волна антисемитизма в СССР во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов, что затрудняло для граждан еврейской национальности поступление в аспирантуру. Вместе с тем на основе архивных документов можно сделать вывод, что в послевоенное десятилетие ни один аспирант не был отчислен за свою национальную принадлежность. Однако в период «борьбы с космополитизмом» некоторые критиковались за «низкопоклонство перед Западом» в своих работах.

Практически весь рассматриваемый нами период отмечается устойчивым ростом как абсолютного, так и относительного количества аспирантов-белорусов, причем уже в начале 1950-х годов их процент по Отделению общественных наук превзошел общеакадемический показатель. Этот рост происходил прежде всего за счет активного комплектования аспирантуры выпускниками белорусских вузов, в которых в этот период увеличивался удельный вес представителей титульного этноса. К середине 1950-х годов белорусы составляли более 80 % аспирантов институтов экономики и языкознания, 65–70 % – Института литературы и искусства. Несколько ниже показатели были по Институту истории и особенно Институту философии и права.

Несмотря на перманентное артикулирование идей необходимости подготовки национальных научных элит, руководство АН БССР не менее активно стремилось лоббировать на уровне Министерства высшего образования СССР распределение выпускников ведущих вузов, прежде всего МГУ, ЛГУ, МФТИ, МВТУ, в исследовательские учреждения АН БССР. Понятно, что процент белорусов в этих учебных заведениях был невелик. Данный подход позволял подбирать кадры аспирантов по научным направлениям, подготовка по которым в республике осуществлялась ограниченно либо не велась вообще. Это касалось прежде всего физико-математических наук, некоторых технических дисциплин и новых

направлений естественных и формальных наук. Однако запросы поступали и на обществоведов: историков, владевших романскими языками, лингвистов, специализировавшихся на славянских языках, философов.

Особое внимание со стороны партийных органов власти уделялось подготовке научных кадров философов, в особенности их марксистской подготовке. Поэтому закономерно, что во второй половине 1940-х – середине 1950-х годов руководство академии предпринимало небезуспешные попытки привлечения в аспирантуру молодых философов из МГУ.

Партийный состав аспирантов Отделения общественных наук

Для социальных и гуманитарных наук в СССР, как известно, была характерна крайняя актуализация их идеологической функции, проявлявшаяся, например, в существовании нормативной методологии и активной апологии советской действительности. Поэтому перед органами государственной власти стояли задачи создания условий для формирования и циркуляции научных элит, лояльных политической системе. Для этого активно привлекались институты коммунистической партии и комсомола. Вступление в них молодых ученых, с одной стороны, являлось признаком, как минимум, внешней лояльности политическому режиму, а с другой стороны, часто становилось социальным лифтом.

В первые послевоенные годы большинство аспирантов составляли партийцы и беспартийные, удельный же вес комсомольцев был незначителен. Эта тенденция объясняется повышением возраста аспирантов и массовыми приемами в коммунистическую партию в годы Великой Отечественной войны. Фрагментарные статистические данные позволяют судить, что во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов не менее 35–40 % аспирантов являлись участниками войны, более половины из них вступили в партию именно в это время.

В 1948 году под кураторством секретаря ЦК КП(б)Б М.Т. Иовчука на волне борьбы с космополитизмом в АН БССР осуществлены мероприятия по укреплению идеологической работы и дальнейшему укоренению советской марксистской методологии. Во-первых, происходит переаттестация научных сотрудников, в результате которой из академии были уволены около 70 человек, в том числе 37 внешних совместителей [29, л. 376]. Во-вторых, из академической аспирантуры отчислены более пяти человек как «проникшие туда политически сомнительные лица» [29, л. 438]. В-третьих, начался процесс укрепления партийной и комсомольской организаций. Уже с конца 1940-х годов на комсомольских собраниях Академии наук стали систематически рассматриваться вопросы по повышению эффективности подготовки научных кадров, некоторые комсомольцы брали на себя социалистические обязательства по досрочной защите диссертационных исследований.

Поэтому закономерно, что в начале 1950-х годов как в абсолютных, так и в относительных цифрах увеличивалось число аспирантов, состоящих в коммунистической партии и комсомоле. Определяющим фактором роста по первой группе стало развитие заочной аспирантуры. Кстати, во второй половине 1940-х – середине 1950-х годов в ней обучалось значительное число государственных и партийных служащих высокого ранга (руководители структурных подразделений Совета Министров и министерств, работники аппарата ЦК и комсомола), которые по понятным причинам состояли в компартии. Рост комсомола осуществлялся за счет привлечения в аспирантуру выпускников вузов, молодых советских служащих.

Удельный вес аспирантов, являвшихся членами партии и комсомольцами, по Отделению общественных наук ежегодно превышал аналогичные показатели по всей академии, что связано, прежде всего, с важной идеологической функцией этих наук. Вступление в партию также позволяло получить доступ к закрытой и секретной информации (архивные и статистические материалы, документы делопроизводства органов государственной власти), получить «закрытую» тему диссертации, защита которой не являлась публичной. Многие аспиранты, специализировавшиеся на истории Беларуси советского периода, могли собрать материалы по диссертационной теме в партархиве, доступ в который осуществлялся исключительно с разрешения бюро ЦК [30].

По разным институтам показателю партийности мог резко отличаться. Наибольшим он был в институтах истории и философии и права, причем в отдельные годы достигал 90 %. Несколько ниже – в Институте экономики (50–60 %), правда, среди аспирантов специальности «политэкономия» достигал 100 %. Наиболее скромно члены партии и комсомольцы представлены в области филологических наук и искусствоведения. В отдельные годы их совокупный вес не превышал 50 % и был даже ниже общеакадемического показателя.

Таким образом, в послевоенное десятилетие базовыми принципами кадровой политики в области науки были необходимость подготовки квалифицированных исследователей, способных к самостоятельной научной деятельности, и формирование национальной научной интеллигенции. Важная идеологическая функция, которая выполнялась социальными и гуманитарными науками в советской политической системе, способствовала пополнению их молодыми кадрами, владевшими марксистской советской теорией и методологией.

Статья поступила в редакцию 15.04.2021 г.

[СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ]

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 9 ноября 2010 г., № 575 // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Центральный научный архив НАН Беларуси (ЦНА НАНБ). – Ф. 1. Д. 112. Л. 48.
3. Галенчик, Н.И. Подготовка научных кадров в Белорусской ССР и их творческий вклад в развитие науки 1943–1965 гг.: дис... канд. ист. наук / Н.И. Галенчик. – Минск, 1970. – 241 л.
4. Корзенко, Г.В. Научная интеллигенция Беларуси в 1944–1990 гг.: (подготовка, рост, структура) / Г.В. Корзенко – Минск: Фисо, А-СКАД, 1995. – 74 с.
5. Корзенко, Г.В. Подготовка научных кадров в Беларуси. Взгляд сквозь годы / Г.В. Корзенко. – Минск: Белорусское издательское товарищество «Хата», 1998. – 166 с.
6. Несветайлов, Г.А. Интенсификация академической науки / Г.А. Несветайлов. – Минск: Наука и техника, 1986. – 212 с.
7. Соловей, А.П. Социальные и психологические факторы построения и реализации карьеры женщины в науке / А.П. Соловей // Устойчивое развитие науки и образования. – 2017. – № 2. – С. 64 – 70.
8. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 605. Л. 245.
9. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4п. Оп. 61. Д. 90. Л. 228.
10. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 96. Л. 52.
11. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 61. Д. 300. Л. 767.
12. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 61. Д. 304. Л. 143.
13. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 653. Т. 1. Л. 347.
14. Хроніка // Весці АН БССР. – 1948. – № 2. – С. 78–82.
15. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 125. Б/н.
16. ЦНА НАНБ. – Ф. 1г. Д. 31. Л. 58.
17. ЦНА НАНБ. – Ф. 1. Д. 156. Б/н.
18. ЦНА НАНБ. – Ф. 1г. Д. 127. Б/н.
19. ЦНА НАНБ. – Ф. 1г. Д. 69. Л. 43.
20. ЦНА НАНБ. – Ф. 1г. Д. 98а. Л. 57.
21. ЦНА НАНБ. – Ф. 1г. Д. 112. Б/н.
22. ЦНА НАНБ. – Ф. 1г. Д. 136. Л. 91.
23. ЦНА НАНБ. – Ф. 1г. Д. 162. Л. 93.
24. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 2238. Л. 34.
25. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 5. Д. 2678. Л. 69.
26. Высшая школа: Основные постановл., приказы и инструкции / Сост. М.И. Мовшович. – Москва: Сов. наука, 1945. – 410 с.
27. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 9. Л. 91.
28. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 53. Л. 595.
29. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 47. Д. 188. Л. 482.
30. НАРБ. – Ф. 4п. Оп. 73. Д. 5. Л. 266.